того для, — пишет Геннадий, — и обретох в немь ересь — числа поставлены: от Адама 200 и 70 и 6 девятнадесятиць. Ныне идеть шестаа девятнадесятица, по чему жидова лета чтут».[143]

Геннадий, а вслед за ним Иосиф Волоцкий, говорит о занятиях еретиков астрономией и астрологией. «Астрология, чародейство и чернокнижие, в которых обвинял еретиков Иосиф Волоцкий, — объясняет Я. С. Лурье, — заключались, по-видимому, в знании практической астрономии: в умении узнать „окоммигненья поновление и противление ровное" — точный момент новолуния и полнолуния».[144]

В посланиях Геннадия есть слова, которые позволяют судить, зачем еретикам нужна была эта астрономия: «Шесткрыл они себе изучив да тем прельщают христианство, мня, якоже с небеси знамение сводят». Как мы помним,[145] караимы определяли начала своих месяцев (день «рошходеш») визуально — по новой луне, т. е. «сводя с небеси знамение». Так что некоторые астрономические навыки были необходимы еретикам прежде всего для практических, обрядовых целей.

Любопытно, наконец, отметить разительное сходство основных особенностей стиля религиозной жизни Нила Сорского с основными установками караимства. Эти особенности привлекают внимание всех исследователей. Речь идет, во-первых, о крайней приверженности Нила к «божественным писаниям» и, во-вторых, о разборчивом к ним отношении.

В послании Нила Сорского Гурию Тушину мы читаем: «Свяжи себе законы божественых писаний и последуй тем — писанием же истинным, божественым. Писаниа бо многа, но не вся божествена суть. Ты же, истинно известне испытав от чтений сих и бесед разумных и духовных мужей — понеже не вси, но разумнии разумевають сих, — и без сведетельства писаний таковых не твори что, якоже и аз... Аз убо не творю что без сведетельства божественых писаний, но, по святых писании последуя, творю елико по силе. Егда бо сътворити ми что, попытую прежде божественаа писаниа. И аше не обрящу съгласующа моему разуму в начинаниа дела, отлагаю то дондеже обрящу. Егда же обрящу, благодатию божиею, творю благодерзностно яко известно. От себе же не смею творити (что), понеже невежда и поселянин есмь. Сице и ты, аще хощеши, сътворяй по святых писаниих и по сих разуму тщися делати заповеди Божиа и преданиа святых отець».[146]

Разборчиво относиться к мнениям толкователей писания и хорошенько самому в него вникать, размышлять над его текстом и там искать обоснование каждому действию — это глубокотрадиционные установки последователей Анана бен Давида, выделившие их из остального еврейства.[147]

В мировоззрении Нила Сорского не видно ни малейшего следа караимской догматики, иудаистского вероучения. И — в отличие от караимов вообще и русских жидовствующих в частности — под «божественным писанием» (в поучении которого, писал он, «живот и дыхание имею») он понимал не одну только Библию, но также разнообразную церковную литературу: «...прежде заповеди господня и толкования их, и апостолскаа

номическая книга «Шестокрыл» на Руси XV в. — «Мироведение», т. XVI, 1927, стр. 68—71; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба..., стр. 186.

[143] Источники..., стр. 311, 318.

[144] Я. С. Лурье. Идеологическая борьба..., стр. 186.

[145] См. стр. 341.

[146] ГБЛ, Волокол. собр., № 577, сборник, конец XV—начало XVI в., лл. 14 об.—15.

[147] См. выше, стр. 338.